

Котенок

День был обыкновенный для поздней осени: дождливо, сыро, мрачно. Немногочисленные прохожие передвигались перебежками от подъезда - к остановке, или к магазину, где, нырнув в ярко освещенное его нутро, останавливались и переводили дух. Не спеша по улице шла только одна пожилая, согбенная женщина. На ней было старое пальто, голова укутана истрепанной шалью с выцветшим узором. Шаркающие ноги были обуты в разношенные сапоги с расстегнутыми молниями. Крупные глаза навывкате угрюмо глядели на мир. Из-под платка на лоб свисала пакля, бывшая много лет назад роскошной блондинистой шевелюрой. Марье Ивановне - так звали нашу героиню - было под восемьдесят. Она давно овдовела и жила одна.

Женщина шагала не торопясь, опираясь на костыль. Прохожие молча уступали ей дорогу.

У подножья четырехступенчатой лестницы в раздумье остановилась: подняться без посторонней помощи ей было тяжело.

- Вам помочь?- раздался юношеский голос за ее спиной.

- Да, пожалуйста, - спохватилась она и оперлась на предложенную руку. Высокий парень в синей куртке бережно повел ее по ступенькам, потом помог пройти еще.

- Благодарю вас, - улыбнулась она, сразу похорошев, - я уже пришла. Нырнула в ярко освещенный вестибюль поликлиники, и потом, стоя в очереди в регистратуру, улыбалась. Юноша был похож на ее внука - и где теперь этот внук? Уехал в Запорожье - и пропал.

Через час она шла обратно другой дорогой, более длинной и безопасной.

У кирпичной стены старых гаражей оживленно галдели мальчуганы, что-то перебрасывая друг другу. Заинтересованная, женщина остановилась. И вглядевшись в комок, который пинали сорванцы, похолодела.

Это был живой котенок - подросток. Полосатый, с белыми лапками и грудкой, побуревшими из-за прилипшей грязи. Животное жалобно мяукало, как бы умоляя о пощаде, но мучителей это только веселило.

- Что вы делаете?! Прекратите немедленно! - закричала Марья Ивановна.

Но прекращать жестокую забаву ребята не собирались. Напротив, с интересом вглядывались в новый объект.

- Гля, бабка приперлась! У-у-у, ведьма! Сгинь отсюда! - наперебой заголосили они, угрожающе подступая к отважной защитнице.

Кто-то толкнул ее, вырвал из ее рук костыль.

- Полиция! На помощь! Убивают! - что есть мочи завопила несчастная, пытаясь встать.

- Братва! Шухер! Рассыпались поскорее, - проговорил тот, кто был выше всех. Погнали отсюда!

И они бросились врассыпную. Со всех сторон к упавшей женщине уже бежали прохожие. Ей помогли встать, нашли отлетевший в сторону костыль, предложили проводить, но она отказалась. Подхватив в охапку замученное животное, двинулась к дому. На сегодня приключений было достаточно.

Дома Марья Ивановна осмотрела несчастного котенка. Оказалось, что он цел и невредим, только очень грязен.

Ну, это мы сейчас исправим, - сказала она. Налила в тазик теплой воды, развела шампунь. Котенок терпеливо перенес процедуру мытья. А когда его завернули в шерстяной платок - даже замурлыкал.

- Ну вот, не было печали, - задумчиво проговорила женщина. А соседи что скажут?

Она жила в коммунальной квартире. И с соседями ей, как она считала, очень повезло. Это были две служительницы милосердия, двоюродные сестры. Им обеим было за тридцать. По благословению своего духовника они решили поселиться вместе и служить людям. Обе постоянно пропадали то на дежурствах, то на богослужениях в больничном храме. Родители навещали их и высказывали недовольство их образом жизни: Так вы никогда замуж не выйдете! А мы и не хотим! - отвечали те. Пример одинокой тяжелобольной соседки их не обескураживал. Как часто бывает в молодые годы, им казалось, что нынешнее их состояние бодрости и здоровья будет длиться вечно. Насмотревшись на людские несчастья на своей работе, девушки в свободное время были беспечны и веселы. И только Марья Ивановна, встав с постели ночью, молилась у потускневшей иконы Богородицы, чтобы Та послала счастья двум девам, семью и детей. «А то сами - то они не подумают», - вздыхала она и засыпала снова. Что ночная молитва не в пример доходчивее дневной, ее учила еще бабушка в далеком детстве.

Появление в квартире пушистого обитателя вызвало у девушек взрыв восторга. Они так тискали и тормозили его, что соседка, рассердившись, отобрала. Уговорились с завтрашнего дня приучать малыша к лотку и правильному питанию. Место для сна котик должен был выбрать сам. Поскольку жить ему предстояло с медиками, его назвали Эскулапом.

Утром следующего дня в квартиру позвонили. Женщины, поглядев в глазок, открыли дверь. На пороге стояли местный участковый и рослый юноша в синей куртке.

- На вас вчера напали. Расскажите, что произошло, - обратился страж порядка к старой женщине.

Марья Ивановна онемела от неожиданности. В дальнейшем выяснилось, что полиция все-таки прибыла на место происшествия. Были опрошены несколько прохожих. Двое узнали старушку и сообщили, где она живет. На малолетних хулиганов уже завели дело.

- А вот и наш пострадавший, - старшая из сестер вынесла в коридор Эскулапа, жмурившегося от яркого света.

- Какой красавчик! - воскликнул юноша. Да и вообще, я вижу, здесь живут хорошие люди. Давайте знакомиться. Я новый замглавы управы. Вот, не было счастья - да несчастье помогло. Убедился, что с молодежью надо работать, а не пускать на самотек. Для начала приглашаю всех завтра в Культурный центр, на просмотр нового фильма. Приедет съемочная группа.

Заметив, что девушки пытаются возразить, гость энергично запротестовал:

- Нет-нет, отказы не принимаются. Вы должны помочь мне войти в курс дела. Я же у вас новичок!

В конце концов, было решено, что в кино пойдут девушки, а Марья Ивановна останется дома. Да и отдохнуть ей надо было после таких передраг. И котика не оставлять одного, пока он не привык к новому месту.

В конце концов, можно и на лавочке посидеть. Погода, наконец-то, установилась хорошая.

*Марина Васильева
Январь 2015*